Тяжко. Нет, очень тяжко. Тоскливый взгляд не отрывается от горы свитков. Нет, от двух гор. Та что поменьше — прочитанные, побольше — еще предстоит прочитать. Тоска буквально захлестывает. Реальность настигает со всей беспощадностью.

Шисуи — говнюк, но справедливый говнюк. Он не стал размениваться на мелочи, делать гадости в тихую. Это же так глупо… гений, мать его за ногу!

Хотя стоит признать, что ответил он мне красиво. Уж не знаю что он наболтал Фугаку, еще меньше понимаю, каким боком тут был замешан Итачи, но месть была проста в своей гениальности. Он смог уломать отца на мои тренировки в ирьендзюцу… поверх уже всего имеющегося. И с одной стороны я именно этого и хотела, но…

Я не знала, кто такие ирьенины. Нет, я все мерила критериями прошлого мира. В моем понимании они были обычными врачами с поправкой на местный колорит. Ну, а мне ли этого бояться? Я хоть никогда на врача не училась, но как учитель проходила курсы медсестер и первой помощи. Хорошие курсы, которые были не просто для галочки, а нас действительно учили на совесть еще во время пар и зачеты мы сдавали преподу советской закалки. У такого зачет не купишь. Эххх… хорошее время было, пусть тяжелое, что и привело к моей самоуверенности. Я решила, что раз уж изучила такие навыки в свое время, то и тут проблем не возникнет. В этом и крылся корень всех проблем. Я оказалась не готова к куче информации, которая свалилась на мою бедную голову. Знания из прошлой жизни мало чем помогали. Мне приходилось перелопачивать кучу теории, весьма опосредованно связанной с выбранной профессией, если вообще на мой взгляд связанной, о практике речи не шло. Мне даже препарировать рыб не давали!

Я не гений, простой человек. Феноменальная память во многом заслуга пробудившегося наследия Клана, но дело даже не в этом. Меня просто никто не торопился подпускать к чему-то серьезному. Сейчас я ощущала себя ученицей травника и частично даже чернокнижника. Моей задачей было запомнить сотни трав и минералов, особенности животных и какие из частей их тел и куда могут пойти. Все это выдавало миллионы комбинаций, которые далеко не всегда были безобидными, но к последней категории меня допускать будут еще не скоро. Изучение ядов начнется не раньше, чем я освою шосен. Шосен мне дадут не раньше, чем я усвою теорию. Хорошо хоть не всю имеющуюся в наличии, а специальную выжимку, но и той слишком много, ведь другую нагрузку мне никто снижать и не думал. Печально, но факт, изменить который я даже не пыталась. Слишком хотела стать сильнее, как можно быстрее. Я вон даже думала попросить продолжить мое обучения гендзюцу, но там теории было не меньше, а оба моих невольных наставника слишком часто были вне зоны доступа. Подходить с

этим вопросом к Фугаку или Микото я отказывалась. Они и так после моей просьбы обучить «страшным навыкам» странно косятся. Да и просто я бы надорвалась, если бы занялась серьезно еще и гендзюцу. Мне хватало и редких всплесков энтузиазма «потеряшек», чтобы постепенно постигать основы.

Иллюзии были полезным навыком. Тем более, предрасположенность к этому была в крови у Учиха, шаринган в этом деле тоже играл немаловажную роль. Проблема была в количестве потребляемой им чакры. Даже спустя год он был для меня жутко накладен, но я уже могла без проблем держать его до получаса. Ну, точнее не без проблем, после получаса я становилась слепа, как крот, минимум на пару часов, поэтому эксперименты ставила лишь в своей комнате и под присмотром милашки-Хацуюки, который за это время подрос, но на полноценного кота не тянул. Сказывалось наличие чакры, неко сильно отличались от привычных нам кошек, мой же еще и попал на глаза Некомате, который иногда заглядывал на огонек, обходя все посты моих сокланoвцев, чтобы дать наставления молодому соплеменнику. Попутно он надоедал мне и радовался жизни, его явно забавляли мои мучения или же ему просто было скучно в Сора-ку.

Эхх… Сора-ку…

Я скучаю по этому городу, по отголоскам свободы, что он дарил. Жаль, что больше меня туда с братом и Шисуи не пускали. Ни вместе, ни по отдельности. Хотя в самом городке я бывала с регулярностью раз в три-четыре месяца, но уже под присмотром кого-нибудь из шиноби Клана. Весьма относительном присмотре, если честно. Ну, подобное меня трогало слабо. Парни и девчонки относились ко мне неплохо, гораздо лучше сверстников (может были умнее и не демонстрировали неприятие так открыто или действительно его не чувствовали), просто не потакали как Итачи и Шисуи, но и я была не настолько капризна, чтобы испытывать от этого неудобства. Меня все устраивало, я постепенно собирала коллекцию отпечатков и завоевывала благосклонность неко, которые по достоинству оценили мою изворотливость и умение толковать чужие намеки. Остальное меня не трогало и никаких случайностей я больше не допускала. Для себя я уже давно решила, что показывать себя настоящую я могу только Итачи и Шисуи, так было легче.

В бешенном темпе пролетает еще год с лишним, мне уже шесть, еще пара месяцев и в первый класс… стоп, это не из этой оперы. Я, действительно, пойду обучаться в местную школу, хотя и не чувствую от этого никакого душевного подъема. Внутри сидит четкая уверенность, что дома я получу больше знаний, но сформулировать аргументированную речь для Фугаку не получается. да и не хочется, на самом-то деле. За прошедшее время наши отношения окончательно стали напоминать начальник-подчиненный. Его волновали только

мои достижения, которые все равно были ниже, чем у Итачи. Ирьедзюцу так он и вовсе считал баловством, да и я была не настолько талантлива, как требовалось, с трудом за эти два с лишним года освоив шосен и получив доступ к оживлению рыбок. Сдавать экзамены в госпитале я не торопилась, чакры было мало для проведения операций, да и никто меня в то место без особой нужды не пустит, поэтому обходилась ассистированием клановым ирьенинам. Правда, ждать от меня чудес уровня Цунаде Сенджу… ну, не в шесть же лет?! Чудо, что я в таком возрасте могла мелкие царапины лечить. Впрочем, мне куда больше нравилось то, что занятия ирьедзюцу улучшали контроль над чакрой, это позволяло снизить количество травм на тренировках и было нехилым подспорьем для осваивания гендзюцу. Пусть что-то сложное мне по-прежнему было недоступно и до применения в бою мне было еще далеко, но это только начало. Главное дело сдвинулось с мертвой точки, а на вопросы мне кое-кто ответит…

Прищуриваюсь. За пару лет я и в сенсорике продвинулась благодаря Некомате и Хацуюки, с редким участием Итачи и Шисуи. Спрятаться от меня, конечно, можно и довольно легко для опытного шиноби, но пара километров в Конохе для меня не проблема, а если поднапрячься и все пять, но недолго. Слишком много народа, я просто от мешанины чакр словлю сенсорный шок. Впрочем, сейчас хватит и пары километров, Шисуи явно не против пообщаться, в другом случае, скрыл бы присутствие. Не факт, что это бы его спасло, я его с Итачи чакру чувствую несмотря на все ухищрения. Уже проверяли. Удивительный факт, но я к ним примерно в три раза чувствительнее, чем к остальным. На брата у меня и вовсе будто внутренний компас настроен.

— Хацуюки, мы идем к Шисуи, — резким движением захлопываю импровизированный блокнот для заметок. Личную информацию я туда не вписываю, как и свои мысли, а мои путанные заметки пойму только я и касаются они лишь того, что мне дают наставники. В общем-то, это даже тайными знаниям нельзя назвать.

Неко смерил меня недовольным взглядом, но послушно поднялся с нагретого места. Говорил он плохо, слишком мелкий и просто не мог правильно использовать для общения чакру, но уже научился передавать взглядом все мысли о нерадивой хозяйке. Впрочем, я была не в обиде. Пушистый товарищ стал той самой отдушиной, в которой я нуждалась, а еще он постепенно учился быть незаметным. Именно благодаря ему я стала гораздо информирование, понемногу понимая в какую жопу скатывается мой Клан и тянет меня с братом за собой. Правда, способа вмешаться и что-то изменить я не видела. Данных все еще не хватало и один Хацуюки с их сбором не справится, пора искать способ и для самостоятельных изысканий.

Игнорирую чужое недовольство и иду распихивать ненужные мне уже свитки по местам, а

после покидаю библиотеку. За прошедшие годы я изучила все, что можно без шарингана, и частично то, что можно только с ним. Последнее крайне осторожно, не желая попасться на глаза тем, кто отвечал за безопасность накопленных Кланом знаний. Я вообще не любила пересекаться с этими старичками. Они жуткие.

Идти по улицам квартала довольно приятно. Меня уже многие знают и даже улыбаются. Я тоже не отказываюсь полюбезничать в обычное время, частенько сопровождая Микото за покупками, но сейчас отделываюсь просто улыбками и извинениями. Мое состояние можно определить просто — вижу цель, не вижу препятствий. У Шисуи просто не будет выбора, он должен будет ответить на мои вопросы. Хотя его тренировку я все же прерывать не буду, просто постою на безопасном расстоянии, пока он увлеченно общается с другими ребятами.

— Малютка-химе, ты пилишь меня взглядом уже десять минут, — как и следовало ожидать, обратил на меня внимание он сразу, но вот подошел чуть позже. — Я почти испугался.

— У тебя сердце с другой стороны, — краем глаза замечаю, что мое появление привлекло достаточно внимания. Ну, а чего ждать от кучки свежеиспеченных генинов? Да и обычно наши встречи с Шисуи чуть ли не на цитаты разрывают.

— Ты права, — хмыкаю, когда кривляющийся парень серьезно кивает и перекладывает руку на левую сторону, чтобы вновь изобразить сердечный приступ. Позер.

— Шисуи, Итачи на миссии, а у меня куча вопросов по гендзюцу, — скрытничать нет смысла, среди Учиха нет никого, кто бы хоть раз не мечтал стать великим повелителем иллюзий. Нет, не так, а Великим Повелителем Иллюзий и никак не меньше. Соответственно, как к гению данной отрасли мастерства, Шисуи постоянно кто-то закидывал вопросами. Я сама это видела, другое дело, что рубахой-парнем и просто открытым товарищем, он был лишь на поверхности. Нет, в советах не отказывал, но и становиться постоянным наставником не желал, что другие чувствовали и сохраняли определенную дистанцию. Это только мне позволялось наглеть по неизвестным причинам.

— А что мне за это будет? — парень не торопится отказывать, смотря с лукавой усмешкой.

— Пока ты учишь, я готовлю обеды! — собственно, предложить мне больше нечего. Да и он обычно ничего не просил.

— Почему я не знал, что ты умеешь готовить? — Шисуи картинно округлил глаза, греющие уши сокланoвцы гаденько захихикали, но быстро заткнулись, уловив мой «добрый» взгляд. Каждый из них уже успел заценить мою мстительность, а с момента моего становления ученицей клановых ирьенинов возможностей у меня тоже прибавилось, а вот добродушия нет. Скорее я стала циничнее и жестче.

— Я только учусь, как раз нужен дегустатор, ни-сана мне жалко, — улыбаюсь тепло-тепло. На деле, я готовлю вполне на уровне, просто не часто и только тогда, когда Микото с Итачи на миссиях и забывают оставить мне достаточно готового. Не все же фруктами питаться? С моими-то нагрузками, я на них ноги протяну! Да и Хацуюки не хочет познавать вегетарианство.

— Химе-тян, ты хочешь меня отравить? — на чужом лице появляется жалобное выражение, только весело поблескивающие глаза портят картину. Шисуи прекрасно знал о моих успехах, частенько сам забегал помочь. Иногда мне казалось, что у меня два старших брата, после начиналось казаться, что совсем не казалось, как бы забавно это не звучало.

— Ой, Шисуи, не волнуйся ты так, — подхожу и хлопаю его по плечу. — Я как раз с наставницей в ирьедзюцу до раздела с интоксикацией дошла, там мне тоже подопыт… в смысле, добровольцы нужны.

Первым не выдерживает и начинает хохотать Шисуи. Он один из немногих кто действительно знает о моих успехах все, ведь каждый раз слушает мои стенания, что показывают мне все, но саму ни к чему не подпускают. Иными словами, я читала, видела процесс, но сама ни разу не проводила операции. Наставники боятся, что перенапрягусь и пропущу по слабым чакроканалам слишком много энергии. Брать же на себя ответственность

если покалечусь… сомневаюсь, что такой смельчак найдется. Не из-за Фугаку, товарный вид я из-за искалеченной СЦЧ не потеряю, но у меня еще есть брат и Шисуи. Этих двоих и берут в расчет, когда меня обучают. В любом другом случае, сомневаюсь, что мне с такой легкостью бы давали знания и отвечали на вопросы. Увы, но моя ценность определялась не возможным потенциалом, как у мальчиков Клана, а ценностью в глазах главы семьи и наследника.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/71427/1977328